

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ в 1941–1945 годах

Н. С. Сапелкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 апреля 2012 г.

Аннотация: *статья рассматривает историю Воронежской епархии Русской православной церкви в 1941–1945 гг. Особое внимание уделяется патриотической деятельности духовенства и верующих, рассматривается их вклад в достижение победы над врагом.*

Ключевые слова: *сбор пожертвований в фонд обороны, епархия, церковный совет, уполномоченный Совета по делам РПЦ.*

Abstract: *the article deals with the history of Voronezh eparchy of Russian Orthodox Church over the years 1941–1945. The special attention is paid to the patriotic activities of the clergy and the faithful, their contribution to the victory over the enemy.*

Key words: *donation collection to the defences fund, eparchy, church council, authorized representative of the Council for Russian Orthodox Church affairs.*

В XX столетии положение Русской православной церкви (РПЦ) в нашем государстве несколько раз кардинально изменялось. В начале века Церковь являлась частью государственного аппарата, в период преобразований 1917 г. обрела определенную свободу, которую вскоре потеряла: пришедшие к власти большевики поставили ее вне закона и начали планомерно вытеснять из общественной жизни, в том числе и репрессивными методами. Но в 1940-е гг. взаимоотношения государства с РПЦ изменились в пользу последней. На изменение такой политики в большей степени повлияла Великая Отечественная война. Церковь стала одним из инструментов консолидации тыла, механизмом привлечения дополнительных средств населения для нужд обороны страны.

К началу войны Воронежской епархии как церковно-административного объединения не существовало: не было правящего архиерея, да и управлять было нечем – на территории области действовало два храма разных православных ориентаций (тихоновский и григорианский) [1]. Начавшиеся военные действия не внесли никаких изменений в политику по отношению к Церкви: действовал областной совет Союза воинствующих безбожников, областной комитет ВКП(б) принимал решения «О проведении массовой антирелигиозной работы» [2]. Ситуация стала меняться с 1942 г.: были открыты Христо-Рождественская церковь в Анне, Знаменская – в Борисоглебске, Никольская – в Воронеже; прекратилась деятельность организации безбожников; из партийных и

государственных документов исчез термин «антирелигиозная и атеистическая работа».

Открывались храмы и на оккупированной территории области (в оккупации находилось практически все Донское правобережье, 30 административных районов полностью и 5 частично). За шесть месяцев оккупации по подсчетам историка М. В. Шкаровского, было открыто 116 храмов [3, с. 190]. Не возражая против стихийного массового открытия церквей, немецкие власти препятствовали воссозданию церковно-иерархических отношений. В проведении религиозной политики они исполняли указание Гитлера: «Мы должны избегать единой церкви на русских землях. В наших же интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о Боге. Поскольку тем самым разрушающие тенденции в русском пространстве еще более усилятся» [4, с. 22–25].

В январе 1943 г. Воронежская область была освобождена. Ущерб, нанесенный немецкими оккупантами храмам области, по подсчетам комиссии по расследованию злодеяний и учету материального ущерба, составил 1 127 000 руб. [5, с. 163–166]. Эта цифра может показаться незначительной в сумме общего ущерба области – более чем в 15 млрд руб. Но необходимо учитывать, что храмы пострадали уже при советской власти: основные ценности были изъяты, храмы много лет не ремонтировались. Епископ Иона (Орлов) свидетельствовал об уроне времен гитлеровского нашествия: «Церкви, находящиеся на территории, оккупированной немецкими захватчиками, значительно пострадали, подверглись в некоторых

случаях полному, а в некоторых частичному разрушению и всеобщему разграблению. Силами и средствами верующих, храмам придается соответствующий вид, с производством неотложного ремонта, оставляя полное восстановление их до того времени, когда вся страна будет иметь возможность приступить к широким темпам восстановления хозяйства, нарушенного обстоятельствами военного времени» [6]. В 1944 г. 95 % действующих храмов епархии находились на территориях, бывших в немецкой оккупации, и требовали неотложного ремонта.

На территории области в 1943 г. началось восстановление канонического устройства. Область находилась в церковной власти епископа Курского Питирима (Свиридова). В августе 1943 г. в составе Курской епархии был образован Воронежский областной благочинный округ. Во главе его был поставлен протоиерей Алексей Образцов, настоятель (с июня 1943 г.) Никольского храма г. Воронежа. В октябре 1943 г. на территории области были образованы еще два благочинных округа: Острогожский (благочинный протоиерей Павел Беляев) и Россошанский (протоиерей Иосиф Девятко) [6, д. 5, л. 39].

Март 1944 г. стал временем возрождения Воронежской епархии – она получила правящего архиерея Иону (Орлова). Кафедра епископа была размещена при Никольском храме. Одним из первых дел епископа была организация новых благочинных округов. Тогда же была разработана инструкция окружным благочинным: «Благочинный является руководителем священников своего округа. Он должен следить за тем, чтобы священники учили своих прихожан истинам Православной веры и нравственности, взгревая у своих пасомых любовь к своему Отечеству, воспитывая уважение к честному и полезному труду и исполнению государственных обязанностей; располагали отдать все силы и способности на благо Родины и к пожертвованиям на оборону Родины, на подарки воинам-защитникам Отечества и к заботам об их семействах» [6, д. 5, л. 40, 41].

К концу 1944 г. в епархии было 6 благочинных округов: Алексеевский (30 церквей), Борисоглебский (3 церкви), Воронежский (8 церквей), Землянский (10 церквей), Острогожский (18 церквей) и Россошанский (14 церквей); всего 83 храма. Храмы открылись в крупных населенных пунктах области: Липецке, Усмани, Павловске. Но их территориальное размещение по области было неравномерным: основное число находилось в юго-западной части, бывшей в оккупации. Ситуация не изменилась и в последующие годы. Новые храмы открывались в большинстве своем на территориях, бывших в оккупации. К 1953 г. из 50 районов области, которых не коснулись захватчики, 26 не имели действующих церквей совсем. Епископ Иона, обращаясь к гражданским властям, просил

разрешение на расширение сети действующих церквей «до количества, способного удовлетворить запросы верующих или, по крайней мере, из такого расчета, чтобы храм от храма был не далее 15–20 км, принимая во внимание трудности передвижения» [6, д. 68, л. 8]. К концу 1945 г. число действующих храмов возросло до 103 [6, д. 73, л. 2]. Таким образом, военный период стал временем восстановления и укрепления Воронежской епархии.

В сентябре 1945 г. в Воронеж прибыл новый архиерей, епископ Иосиф (Орехов). Продолжая дело предшественников, епископов Ионы и Питирима, и используя все возможности того времени, он привел ее к достойному состоянию. В 1946 г. были открыты еще 22 прихода, в неурожайный 1947 г. – всего лишь 6 новых храмов. Доходность церковью заметно снизилась, но, по словам епископа Иосифа, «необходимость открытия церковью чувствовалась, и штат духовенства не остался бы без дела и доходов» [6, д. 44, л. 97]. В 1948 г. в епархии было открыто еще два храма. После этого до конца 1980-х гг. новые храмы в Воронежской области не открывались.

Одним из основных направлений деятельности РПЦ в рассматриваемый период была помощь государству. В первый день войны глава Церкви митрополит Сергей (Страгородский) призвал духовенство и верующих к патриотической деятельности на благо Отечества: «Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь...». Патриотическая работа велась даже в храмах, находящихся на оккупированных территориях. В храмах, открытых с дозволения немцев, возносились молитвы «о богохранимой стране Российской, властях, вождах и воинстве ея», духовенство утешало скорбящих матерей и жен словами «о скором свидании со своими мужчинами, которые вернутся с Победой». В проповедях священники говорили о силе русского оружия и русского духа, помогали наиболее бедным семьям, особенно из числа эвакуированных.

После освобождения оккупированной территории начались организованные сборы в фонд обороны. При Никольском соборе г. Воронежа в сентябре 1943 г. был организован епархиальный комитет по сборам подарков раненым воинам и пожертвований на оборону Родины. Во всех храмах епархии за всеми службами был введен тарелочный сбор «в фонд обороны». Каждый воскресный и праздничный день по окончании литургии служились молебны о даровании Победы. Произносились патриотические проповеди. В мае 1944 г. епархиальный комитет по организации сборов на оборону Родины приобрел для госпиталя № 406 г. Воронежа мебель на сумму 28 547 руб. За Пасхальные дни 1944 г. на патриотические цели от приходов поступило 188 127 руб. Всего же по епархии

за 1944 г. было собрано: в фонд обороны, на подарки воинам Красной армии, на помощь инвалидам Отечественной войны, на лечение больных и раненых, на помощь детям и детским учреждениям, на помощь семьям воинов Красной армии – 2 957 722 руб. [6, д. 16, л. 26].

Государство с благодарностью принимало от прихожан и духовенства православных храмов их лепту в дело достижения Победы. За первое полугодие 1945 г. епархия внесла на патриотические цели 1 253 914 руб. Патриотическая работа в 1945 г. выражалась в следующем: «В церквях проводится тарелочный сбор, предваряемый словами, возгревающими патриотическое чувство любви к Родине. Кроме тарелочного сбора, во многих храмах делаются отчисления из общих доходов церковных, причем в Кантемировке отчисляли один рубль с проданной просфоры, а потом стали выделять 10 % с валового дохода церкви. Из храмов по взносам первое место занимает город Липецк – 398 000 рублей, второе место – Борисоглебск – 377 000 рублей, третье – Воронеж – 153 000 рублей. В 1944 г. Христо-Рождественская церковь г. Липецка (настоятель – протоиерей Георгий Савченко) перечислила 526 800 рублей. За вклад в дело обороны настоятель храма получил две благодарности от И. В. Сталина» [7, с. 116–123].

После окончания войны епархиальное управление предложило церковным советам делать отчисления на «залечивание ран, нанесенных фашистами». На этот призыв приходы активно откликнулись и к 1 января 1946 г. пожертвовали 476 896 руб. В июле 1945 г. в Воронежском банке был открыт специальный епархиальный счет для средств, поступающих на патриотические цели. В течение 1946 г. на счет поступило 2 357 544 руб. Кроме того, из церковных доходов на разные общественные нужды в 1946 г. было потрачено еще 1 680 000 руб. [6, д. 34, л. 10] Указом Патриарха от 12 февраля 1947 г. сборы на патриотические цели были прекращены. «В период Великой Отечественной войны Православная церковь, – говорилось в Указе, – выполняя свой патриотический долг, собирала средства на укрепление мощи Советской Армии в ее борьбе с нашествием фашистских полчищ. По окончании войны сборы средств шли на оказание помощи детям сиротам, родители которых погибли на фронтах Отечественной войны, инвалидам и т.д. В связи с тем, что Правительство СССР проводит большую работу по обеспечению инвалидов и сирот и для этой цели отпускаются достаточные средства, Московская Патриархия находит возможным впредь не производить сборы на эти цели...». Патриотическая деятельность Церкви стала заключаться «в призывах к верующим честно трудиться и тем самым помогать быстрейшему восстановлению разрушений, нанесенных войной». Воронежская епархия в период с

22 июня 1941 по 1 января 1947 г. пожертвовала в фонд обороны, на восстановление народного хозяйства и другие патриотические цели около 9 млн руб.

Предоставив Церкви относительную свободу, руководство страны не ослабило своего контроля за этой сферой деятельности. Для связи Правительства с Церковью 14 сентября 1943 г. был создан специальный орган – Совет по делам РПЦ при СНК СССР. Председателем Совета был назначен Г. Г. Карпов – полковник, а позднее генерал госбезопасности. Согласно положению о Совете, он должен был иметь своих уполномоченных при исполкомах областей, краев и республик СССР. В их служебные обязанности входило: «наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений СССР, относящихся к РПЦ; своевременное информирование правительства СССР о состоянии РПЦ в СССР, ее положении и деятельности на местах; общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами». 21 февраля 1944 г. решением облисполкома уполномоченным по Воронежской области был назначен В. С. Гостев. С первых же дней работы он приступил к деятельности по учету действующих приходов и закрытых храмов, к регистрации священнослужителей, рассмотрению жалоб и заявлений верующих и духовенства. В течение 1944 г. им было рассмотрено 152 заявления об открытии церквей и 17 жалоб верующих «на грубое к ним обращение, сопровождавшееся угрозами со стороны местных партийных работников». В 1944 г. было открыто 10 новых приходов, все недействующие взяты на учет, начата работа по регистрации приходских общин храмов, открытых до февраля 1944 г. Действующим и вновь назначаемым на приход священникам выдавались справки о регистрации. Не оставлял он без внимания и внутрицерковные дела. Так, деятельность епископа в 1944 г. он посчитал «неудовлетворительной», поскольку «по епархии дано всего лишь одно директивное указание». В вину владыке ставилось, что он «оградил себя людьми сугубо нравственно-религиозными... Делопроизводство и отчетность запущены... Нет действенности и оперативности в работе, которую едва ли может осуществить епископ Иона, как мало имеющий опыта административной работы, не желающий понять задач, стоящих перед церковью и по старости своих лет» [1, д. 6362, л. 36]. С назначением нового архиерея в 1945 г. между ним и уполномоченным установились достаточно доверительные отношения, которые отвечали интересам Церкви в тех условиях. Еженедельно по вторникам епископ посещал уполномоченного для совместного обсуждения вопросов церковной жизни епархии. По отзывам епископа Иосифа, «вся работа протекала в духе понимания и благожелательности» [6, д. 56, л. 29].

23 марта 1945 г. на заседании Совета по делам РПЦ при СНК СССР рассматривался вопрос о работе В. С. Гостева, было отмечено, что в целом им «проделана значительная работа по изучению церковной жизни в Воронежской области». При этом было обращено внимание на такие недочеты в его работе, как «медлительность в рассмотрении заявлений верующих, чем вызвано поступление с их стороны большого количества жалоб», недостаточно обстоятельное изучение заявлений верующих, медлительность в работе по регистрации служителей культа и действующих приходов. Уполномоченному было рекомендовано также: «Не допускать вмешательства во внутрицерковные дела епархии (назначения, перемещения, увольнения духовенства, собрания благочинных и т.п.), если эти вопросы не поставлены перед уполномоченным правящим епископом» [6, д. 41, л. 5]. В 1945 г. уполномоченным были поставлены на учет все штатные и заштатные священнослужители; на все действующие и недействующие храмы были составлены учетные карточки. Рассматривались вопросы открытия храмов, за первую половину 1946 г. было подано 60 ходатайств об открытии, а удовлетворено лишь 11 из них. В случае положительного решения со стороны уполномоченного и исполкома областного совета решение об открытии храма направлялось в Совет по делам РПЦ для «окончательного решения». Разрешение Совета требовалось также и в тех случаях, когда храмы предполагалось использовать под культурно-хозяйственные цели.

В августе 1945 г. СНК СССР своим Постановлением предоставил епархиальным управлениям, приходским общинам и монастырям право приобретения транспортных средств, производства церковной утвари и ее продажи, аренды, строительства и покупки в собственность недвижимого имущества, с разрешения в каждом отдельном случае уполномоченного по делам РПЦ. Этим же постановлением разрешалось производить колокольный звон. СНК предложил также местным органам власти предусмотреть снабжение приходских общин строительными материалами, для ремонта церковных зданий.

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы РПЦ получила свободу деятельности в строго определенных рамках. В этот период изменилось положение Церкви и в Воронежской области: была воссоздана епархия, открывались храмы, велась активная хозяйственная деятельность. Контакты церковных общин и епархиального управления с органами государственной власти перешли на почву официальных отношений. Событием исключительного значения было создание Совета по делам РПЦ и аппарата его уполномоченных на местах. Однако правовое положение религиозных культов в рассматриваемый период не было законодательно определено. Решение ключевых вопросов государственной религиозной политики оставалось за высшим политическим руководством. После кадровых изменений в руководстве страны в 1953 г. отношения государства с религиозными культурами ухудшились. Но несмотря на то, что «новая» политика государства по отношению к РПЦ была не долговременной, был приобретен уникальный опыт государственно-церковных отношений, который ждет своего изучения и осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОПИ ВО, ф. 3, оп. 1, д. 6369, л. 15.
2. Протокол заседания бюро обкома ВКП(б) от 18.07.1941 «О проведении массовой антирелигиозной работы в колхозах и совхозах, в связи с военной обстановкой, в период уборки урожая» // ГАОПИ ВО, ф. 5, оп. 1, д. 3610, л. 78.
3. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М., 2010. – С. 190.
4. Третий рейх и православная Церковь // Наука и религия. – 1995. – № 9. – С. 22–25.
5. Воронежская область в Великой Отечественной войне : сборник документов и материалов. – Воронеж, 1948. – С. 163–166.
6. ГАВО. – Ф. 967. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 20.
7. Сапелкин Н. С. Патриотическая деятельность Воронежской епархии в годы Великой Отечественной войны / Н. С. Сапелкин // Край Воронежский. – Воронеж, 1999. – Вып. III. – С. 116–123.

Воронежский государственный университет
Сапелкин Н. С., соискатель кафедры теории Рссии
E-mail: sapelkin@mail.ru
Тел.: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University
Sapelkin N. S., Post-graduate Student of the Department
of Russian History
E-mail: sapelkin@mail.ru
Tel.: 8(473) 224-75-14